

БУРВИЛЬ. ЕГО ЛЮБИЛИ ВСЕ....

Новость, как обвал. О ней стало известно в последний вторник сентября, когда одни из нас трудились на заводах, в бюро, другие — отдыхали в лесах, на берегах рек — день выдался теплым. Первыми узнали о случившемся те, у кого были транзисторы. Великий и в то же самое время простой человек умер в возрасте 53 лет. Человек этот — Бурвиль. Одно упоминание его имени вызывало непроизвольную улыбку. На этот раз людей хватил озноб. «Это слишком жестоко!» — говорили они.

Французы потеряли славного человека, выдающегося актера-комика.

Вот уже 25 лет известен Бурвиль. Известен и любим. Бурвиль был частью нас самих, наших семей, куда он пропикал к всеобщей радости с помощью, как сейчас модно выражаться, средств массовой пропаганды — радио, телевидения, кино, грампластинок. Робкий, застенчивый, но милый, любезный и неглупый, он входит в наши дома и садился за наши столы, и все этому были рады, особенно, когда он вдруг разражался своим неудержимым смехом. Его изумительный талант покори нас, брал в плен.

Самое забавное, если можно так выразиться, состояло в том, что никто никогда не знал ничего о личной жизни Бурвиля («звезды» такой величины, как он, обычно не ускользают из поля зрения скандальных изданий), но многие этого добивались. В жизни он был таким, каким мы его видели на сцене — исключительно честным человеком и актером. Именно это, вне всякого сомнения, в первую очередь обеспечивало ему успех, величие и именно поэтому страдания его поклонников были столь неподдельно искренними в тот момент, когда они узнали о его смерти.

Да, к нему привыкли, и вот он покинул нас, просто, как жил. «Не мешайте мне уйти!» — обратился он к жене в последние минуты страданий. Что теперь сказать его жене и сыновьям? Слово бессильно. Они потеряли необыкновенного человека, которого любили все. И вот почему любили...

КОМИКОМ НАДО РОДИТЬСЯ

Известен классический совет, который обычно дают актерам-дебютам: «Если хочешь играть ослепление, заботись об этом с молодости». Но кто может сказать комику: «Если хочешь сыграть идиота, заботься об этом с юности». Ум — вот что отличало все персонажи, которые довелось исполнять Бурвилю с самых первых его шагов на сцене.

Андре Рембург родился в 1917 году в Нормандии неда-



леко от города Бурвиль. Он работал на ферме, служил в булочной, перебрал и хорошо освоил немало других занятий. Андре играл на гармонике, мандолине, кларнете. Своими выдумками он забавлял товарищей по школе и работе, а в 1937 году — сослуживцев по пехотному полку. И повсюду Андре нес с собой неподдельное веселье, жизнелюбительность. Разящий, высмеивающий, одновременно робкий и застенчивый, уже в те годы, он являлся любимчиком аудитории. В нем видели подражателя Фернанделя. Но кто мог предвидеть, что он станет Бурвилем?

Когда Андре Рембург принял псевдоним Бурвиля, он стал комиком — профессионалом. Вспомнивая куплеты, которые он пел тогда: «Она продает почтовые открытки... И карандаши тоже... Ибо судьба ее фатальна... Продавать карандаши... Все это так глупо, увы!» Бурвиль напевал и смеялся, а хотелось плакать. В 1945 году эти куплеты знала вся Франция.

Позже он появился на экранах телевизоров — деревенский увальень, в неаппетитном костюме, с не менее нелепой «бабочкой» на шее. Люди нуждались в смехе, и он доставлял им смех. Представления проходили с успехом. Их просили повторить. И он повторял. И совершенствовался. Публика не прощает застой.

Он искал. Одна находка следовала за другой. Вспоминаю одну из них, представляющую собой образец абсурда. Речь

идет об интермедии «Охота на крокодила». Для охоты на крокодила Бурвиль вооружается чемоданом, биноклем и щипцами. Вот он сидит на чемодане на берегу реки. Появляется крокодил. Комик смотрит на него в бинокль с обратной стороны и когда крокодил становится совсем маленьким, берет его щипцами и кладет в чемодан. Одна находка из тысячи!

Комик — это целое искусство, которое требует полной отдачи. Кое-кто, надувая губы, упрескал Бурвиля в «облегченности». Они и не подозревали, что ему труднее было быть «облегченным», чем «усложненным». Передать в «смешных» куплетах драму бедной девочки, продающей почтовые открытки и карандаши, и суметь вызвать у слушателей не только смех, но и слезы — для этого надо уметь преодолевать границы смешного. Ключом к успеху этой сентиментальной песенки были слова «Как это глупо, увы!» Маленькая деталь, позволяющая разглядеть комедийного гения.

Бурвиль знал жизнь, знал публику, ее реакцию. И не упускал случая доказать это. Во время представления интермедии «Цветущая дорога», в которой он выступал с дебютировавшей Лили Корди, в самый разгар действия развалился складной стул, на котором сидел Бурвиль. Падая, актер непроизвольно воскликнул: «...И в таком положении ты меня покидаешь!» Все получилось настолько удачно и забавно, что осталось в спектакле и повторялось на протяжении пяти лет. Находка раздвинула стены театра, вышла на улицу, стала модной репризой.

Нет, что ни говори, комик не тот, кто хочет им стать. Комиком надо родиться.

60 РОЛЕЙ В КИНО

Широкая публика имеет репутацию доброго малого. Глубокое заблуждение. Публика — прехвосходный критик: она ничего не прощает и ничего не принимает на веру. Она может простить раз-другой. Но не больше. Когда артист начинает повторять себя, для широкой публики он становится «дерзким малым». Его дни сочтены.

Бурвиль, как и Чаплин, оставаясь самим собой, никогда не был однообразным. У Бурвиля с Чаплиным много общего, а разница в том, что Чаплин порой выглядел сварливым, злым, неловким. Бурвиль всегда оставался добрым, доступным, великодушным. Как и Чаплин, он, драматический комик, мог вызывать смех сквозь слезы. Это его качество отчетливо проявилось в кино.

Начиная с фильма Алекса Жоффе «Один в Париже», Бур-

виль убедил зрителя в том, что он, комик, одинаково легко может вызывать смех и слезы. Смех для него был лишь фасадом, скрывающим драму, которую каждый носит в себе.

Бурвиль снялся более чем в пятидесяти фильмах. Последний полный юмора фильм с его участием «Атлантическая стена», повествующий о времени гитлеровской оккупации Франции, вышел на экраны после его смерти. Некоторые из этих картин оказались посредственными, но сам актер в них не выглядел таковым. Критики считают, что своим присутствием он спас значительное число ничтожных фильмов. Каждую свою роль он насыщал морально. Увы, фильмы были плохи, но Бурвиль в них был хорош. Кино оказывало услуги ему, он оказывал услуги кино.

Впрочем известны случаи, когда он отказывался от ролей вульгарных, пошлых, хотя ему и сулили баснословные суммы. Он имел достаточно средств, чтобы жить. Деньги не были его слабостью. Он отказывал в комфорте как самому себе, так и своим персонажам. Но, повторяю, самыми ненавистными для него врагами были грубость и пошлость, в какой бы форме они ни проявлялись. Вспомним «грубый» фильм «Зеленая кобыла», обогороженный его участием.

В совершенно ином аспекте Бурвиль предстал перед нами в фильме Андре Кайя «Двойное зеркало». Он играет человека средних способностей, средних внешних качеств, но наделенного необычайной нежностью. И такой человек женится на женщине скупой и сварливой (в этой роли отлично выступила Мишель Морган), и из-за этого страдает. Но когда знакомый врач-экспериментатор превращает его жену в идеальную женщину, он страдает еще сильнее. Он хочет жить не с манекеном, а с женщиной, которую любит, хотя она и с недостатками. Искусственное счастье ему не нужно. Оно не в состоянии заменить человеческого сердца и чувства.

Таким был Бурвиль в кино, таким, как и в жизни. Он щедро наделил своих героев личной душевной красотой.

ИСПОЛНИТЕЛЬ ПЕСЕНОК

Первой любовью Бурвиля был мюзик-холл, исполнение песенок. Ей он остался верен до конца дней своих. Нет возможности перечислить все песенки, отрывки из оперетт, которые он исполнил на сцене: милый, озорной, самобытный. И здесь он избегал исполнять вещи пошлые, скабрзные. Он все умел, все ему было под силу. Он любил героев, которых исполнял, публику, перед которой выступал, и все любил его.

Рассказывают, что весть о смерти Бурвиля пришла на телестудию в разгар передачи. Диктор, которому было поручено сообщить об этом, пренебрегая правилами приличия и своим положением, не сдержал слез, заплакал. Так бывает, когда из жизни уходит большой человек и актер.

Самуэль ЛАШИЗ.

Перевод с французского
А. ШТЫКОВА.